

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА*

Н.М. Шевченко

НИИ регионального славяноведения
Лексикографический отдел
Кыргызско-Российский Славянский университет
пр. Чуй, 44, Бишкек, Кыргызстан, 720065

Статья посвящена характеристике когнитивно-концептуальных единиц, репрезентирующих языковой портрет и авторскую лексикографию, в частности, концептуальной (когнитивной) метафоре.

Ключевые слова: когнитивная метафора, когнитивно-концептуальные единицы, когнитивно-прагматический анализ, языковой портрет, структура языкового портрета.

Современный этап развития науки о языке определяется разработкой когнитивного направления в лингвистике. Наличие когнитивной метафоры в мыслительной деятельности побудила ученых подойти к созданию основных теоретических понятий когнитивной лингвистики: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [1. С. 25]. В языкознании метафора утвердилась как основная единица мыслительного уровня, которой в русских исследованиях присвоены термины «когнитивная метафора» (Н.Д. Арутюнова) и «концептуальная метафора» (В.Н. Телия).

Н.Ф. Алефиренко, указывая на отличительные функции когнитивной и языковой метафоры, воплощающей лишь риторические возможности вторичной номинации, считает, что «когнитивная метафора — это механизм, позволяющий новую мысль (сферу) представлять через другую, известную мысль (сферу), другими словами, это способ думать об одной содержательной области посредством понятий о другой области, уже освоенной человеком» [2. С. 30]. Именно на этом акцентировал внимание Ш. Балли, считавший, что человек способен уподоблять абстрактные понятия предметам чувственного мира, потому что это единственный способ индивида познать мир и передать свои знания другим. Эта идея лежит в основе понятий о языковой личности [3], языковом паспорте [4] и языковом портрете [5].

В этом отношении особого внимания заслуживают взгляды известного казахского исследователя Л.К. Жаналиной, предложившей рассматривать эти понятия в двух аспектах с использованием формул «человек в языке» и «язык в человеке».

Формула «человек в языке» реализуется в теориях образа автора, диалогичности текста, концептосферы в художественной литературе, в функциональных грамматиках. Формула «язык в человеке» реализуется в результате прототипической

* Рец.: проф. В.К. Янцен (НИЦ регионального славяноведения, Кыргызстан); проф. Ч.С. Тулеева (КРСУ, Кыргызстан).

категоризации, построения когнитивно-дискурсивного пространства, моделей языковой картины мира, языковых личностей, языковых портретов. Исследователь вводит понятие «лингвокреативная личность» в «галерею» языковых личностей, выстраиваемых по формуле «язык в человеке», а следующей моделью, реализующей эту формулу, предлагает конструкт «языковой портрет» с использованием формул «человек в языке» и «язык в человеке». Автор, реализуя свои идеи, использует схему языкового портрета Л.А. Шеляховской, акцентируя внимание на прагматическом уровне: «Портретирование языка ученого-лингвиста осуществлено путем приложения модели языковой личности к языку разрабатываемой ею лингвистики, что означает ограничение объекта исследования научным языком в «индивидуальном творческом исполнении» [6]. При создании языкового портрета большой научный интерес представляют интеллектуальные языковые личности, так как интеллект наиболее ярко проявляется в языке.

При описании языковой личности все исследователи языкового портрета опираются в основном на два уровня из трех, предложенных Ю.Н. Карауловым. В свою очередь, отличие понятия **языковой портрет** от понятия **языковой личности** обусловлено широтой характеризующих параметров, совмещающих в себе современные критерии изучения личности в лингвистике, философии, психологии, истории, искусстве и религии. Это связано с тем, что на современном этапе развития общества **индивидуальность (индивидуум)** стала центральным объектом в решении многих теоретических проблем.

Объединяя креативные особенности индивида, мы обязаны сохранить и увековечить их в памяти потомков в виде литературных, языковых, художественных, архитектурных ценностей. В каждой науке разработаны свои собственные специальные способы сохранения культурных ценностей. В языкознании основными хранителями памяти являются прецедентные тексты и словари.

Понятно, что нет и не может быть единых критериев для описания индивида, как нет и не может быть, утверждают психологи, одинаковых личностей. Мнения ученых различных сфер науки позволяют сделать вывод, что языковая личность является воплощением обобщенной личности (от ребенка до креативной), а языковой портрет — воплощение индивидуальной личности и, как правило, креативной, в которой заложено все лучшее в понимании человечества.

В основе представления языкового портрета наиболее адекватно реализуется метод когнитивно-прагматического анализа, предложенный Н.Ф. Алефиренко [7]. Так, основоположник теории языковой личности Ю.Н. Караулов считает, что «через прагматикон язык формирует человека, раскрывая содержание третьего уровня в структуре языковой личности и добавляя в вербально-грамматический — „ЯЗЫК“ — и в когнитивный — „МИР“ — третью, прагматическую составляющую структуры — „Я В МИРЕ“. Позиция автора (говорящего) «Я В МИРЕ» определяется, прежде всего, его оценками и самооценками» [8. С. 12]. Идея Ю.Н. Караулова подтверждается исследованиями Н.Ф. Алефиренко, утверждающим, что при когнитивно-прагматическом анализе в центре внимания оказывается не только язык в его системном отношении, но и более высокое единство — деятельное единство

языка, речевого общения и человека. Это триединство обеспечивает существование в реальном мире, где он мыслит, познает и создает вокруг себя ценностно-смысловое пространство — эпицентр человеческой культуры и цивилизации.

В связи с этим мы считаем, что главным предметом языкового портрета должны стать **когнитивно-концептуальные знаки**, являющиеся основой прагматикона, определяющие языковые показатели в кодовой системе индивида. Эти знаки отличаются однородностью при сохранении основных своих особенностей — нести образ, знания, оценки, характеристики, констатирующие познания индивида и этнокультуру [9].

Репрезентируя ценностно-смысловое пространство, **когнитивно-концептуальные знаки** проявляют уникальность своей природы: выполняют речемыслительную функцию, формируя кодовое мышление индивида, таящее в себе коды личностных ориентиров в окружающем мире. **Когнитивно-концептуальные знаки**, являясь достоянием индивидуально-кодовой системы, способствуют возникновению авторского образа на основе сравнения или противопоставления с уже существующими, освоенными и осознанными индивидом объектами действительности и помогают ориентироваться в авторском видении совершенства реального мира.

При описании языкового портрета в категорию когнитивно-концептуальных знаков попадают *прозвища, прецедентные имена, авторские метафоры, авторские фразеологизмы, авторская поговорка, авторские формулы и афоризмы* великих мыслителей, используемые в тексте индивида. Объединяя признаки слова и текста, выделенные единицы несут в себе многоаспектную прагматическую информацию и являются источником изучения языковой картины мира, языковой личности, языкового и лексикографического портретов. Когнитивно-концептуальные знаки несут главные для автора идеи и однозначно характеризуют идиостиль на фоне общелитературного языка. Это связано с функциональными особенностями выделенных знаков в индивидуальном тексте, что подтверждает идею Н.Ф. Алефиренко, опирающегося на знание пресуппозиций, знания о наличии текстопорождающих средств языка, используемых автором для реализации исходной художественно-смысловой интенциональности.

На основе когнитивно-прагматического анализа мы предлагаем многоступенчатую структуру языкового портрета:

— первая ступень — социальная, содержащая социальную информацию (возраст, этносреда проживания, профессиональная деятельность);

— вторая ступень — *культурная*, содержащая информацию о культурной наполненности;

— третья ступень — *интеллектуальная*, содержащая информацию об интеллектуальном совершенстве;

— четвертая ступень — *вербальная*, содержащая информацию о профессиональном мастерстве;

— пятая ступень — *концептуальная*, содержащая информацию о личностно-концептуальных ориентирах в окружающем мире;

— шестая ступень — **когнитивная**, содержащая информацию авторской позиции, констатирующую положение дел в реальном мире;

— седьмая ступень — **прагматическая**, содержащая информацию авторского представления о совершенном видении окружающего мира.

Все названные ступени, дополняя друг друга, могут взаимодействовать, сочетаться, но их наличие в структуре языкового портрета креативной личности обязательны, иначе языковой портрет будет несовершенен. Все ступени информации должны быть достоверными и доказательными, а цитации должны конкретизировать и подтверждать исследовательскую позицию. Языковой портрет, как любой портрет, должен представлять собой культурно-эстетическую ценность. А это значит, что исследователь должен увидеть и собрать воедино все многообразие когнитивно-концептуальных знаков, репрезентирующих ценностно-смысловое пространство индивида.

Итак, языковой портрет — это зафиксированное (отраженное) мировоззрение мыслителя, несущее информацию об оценках реального мира, жизненных установках, устремлениях и идеалах. Основой языкового портрета является самоидентификация с позитивными характеристиками, суждениями, констатирующими положение дел в реальном мире. Вершиной языкового портрета является реализация авторского видения совершенства окружающего его мира [10].

Одной из существенных сложностей при исследовании языкового портрета являются трудности получения достоверных и объективных характеристик личности. На этот факт обращает внимание В.М. Мокиенко: «Обычно факты, добытые культурологами, этимологами и конфроктологами, берутся в когнитологии без аргументации их достоверности, неразборчиво — в угоду того или иного теоретического постулата, выдвинутого конкретным автором» [11. С. 9]. Поэтому для создания языкового портрета М. Цветаевой мы использовали самоидентификацию исследуемой языковой личности, определяющую саму личность, ее жизнь, представления, интеллектуальные и культурные ориентиры. В основе самооценки, как правило, заложена система личностных смыслов индивида и воспринятая им система социально обусловленных ценностей.

Материальной базой индивидуального языка всегда является общий язык, характеризующий языковой портрет, являясь и объектом исследования и средством описания, с реализацией формулы «язык индивида в языке». Решение этой проблемы оказалось очень перспективным для лексикографов, продуктом которых являются авторские словари, способные объективировать результаты языковой деятельности конкретной языковой личности в пределах определенного культурно-временного пространства.

Полагаем, что только авторские словари способны зафиксировать систему личностных смыслов индивида и воспринятую им реальность социально обусловленных ценностей. Когнитивно-концептуальные единицы легко и свободно поддаются лексикографической квалификации с сохранением всего потенциала информации. Этот показатель должен стать значимым для развития лексикографии, предопределяющей развитие жанровых особенностей авторской лексикографии.

Чем разнообразнее жанровое представление авторской лексикографии, тем ближе исследователь к познанию языковой личности.

Координируя эту проблему, Ю.Н. Караулов отмечает, что типологию авторских словарей хотелось бы строить с таким расчетом, чтобы полученная классификационная сетка позволяла выявить «пустые клетки» в системе, указывая на нереализованные авторской лексикографией возможности.

Результаты исследований языковой личности М. Цветаевой позволили выявить и заполнить «пустые клетки» в лексикографической системе путем репрезентации энциклопедического словаря «Вселенная имени Цветаевой», что позволило определить нереализованные авторской лексикографией возможности, на которые указывает Ю.Н. Караулов.

Лексикография играет важную роль в контексте проблемы «язык и культура» и «человек в языке», разрешаемых на материале прозаического текста, когда язык исследуется как отражение содержательной стороны, определяющей индивидуальность внутреннего мира человека, сущности языковой личности и языковой картины мира. Это дает возможность создания целой серии авторских словарей. На сегодня авторская лексикография располагает небольшим набором разновидностей словарей, несмотря на то что ряд выдающихся лингвистов во главе с Б.А. Лариним и Л.В. Щербой считали составление авторских словарей одной из задач первостепенной научной важности.

Напрашивается вывод, что возрастающий интерес к изучению культуры через язык, стремление осознать индивидуальность и неповторимость культурного компонента в языке предполагает подготовку серии «Авторские словари». Это связано с тем, что современный этап развития языка и постановка новых теоретических задач возможны только в связи с учетом межкультурной коммуникации, а принципы описания индивидуально авторских средств языка в различных видах лексикографических источников дадут возможность постановки и решения многих теоретических проблем лингвистики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [2] *Алефиренко Н.Ф., Агеев И.А.* Когнитивная метафора и фраземосемиозис // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: Материалы 3-й международной научной конференции. (Белгород, 19—21 марта 2013 года) / Отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: БелГУ, 2013. — С. 29—32.
- [3] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- [4] *Гайнулина Н.И.* Эпистолярное наследие Петра Великого в истории русского литературного языка XVII века. — Алматы, 1995.
- [5] *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: Попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — № 1. — С. 90—106.
- [6] *Жаналина Л.К.* Язык современной науки: Языковые портреты. Учебное пособие. — Алматы, 2010. — С. 3—117.

- [7] *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки в языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: Юбилейный сборник научных трудов к 65-летию доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Николая Федоровича Алефиренко. — М.: Флинта: Наука, 2011. — С. 16—27.
- [8] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- [9] *Шевченко Н.М.* Проблемы авторской фразеологии // Национальное и интернациональное в славянской фразеологии: различное в едином XV Международный съезд славистов. 20—27 августа 2013 г. Минск, Беларусь // Nationales und Internationales in der Slawischen Phrasologie — Geifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, 2013. — VIII. — С. 212—217.
- [10] *Шевченко Н.М.* Структура языкового портрета М. Цветаевой // Вестник БГУ. — Бишкек: Изд-во БГУ, 2013. — № 2 (25). — С. 47—50.
- [11] *Мокиенко В.М.* Когнитивное в диахроническом и диахроническое в когнитивном // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: материалы 3-й международной научной конференции (Белгород, 19—21 марта 2013 года) / Отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: БелГУ, 2013. — С. 8—14.

PECULIARITIES OF A LANGUAGE PORTRAIT

N.M. Shevchenko

Scientific-Research Institute of Regional Slavic Studies
Lexicography Department
Kyrgyz-Russian Slavic University
Chui ave., 44, Bishkek, Kyrgyzstan, 720065

The article regards characterization of cognitive-conceptual units which represent a language portrait and an author's language lexicography, especially, concept or cognitive metaphor.

Key words: cognitive metaphor, cognitive-conceptual units, cognitive-pragmatic analysis, language portrait, structure of a language portrait.

REFERENCES

- [1] *Lakoff G.* Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [2] *Alefirenko N.F., Ageev I.A.* Когнитивная метафора и фразеологизм // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: материалы 3-й международной научной конференции. (Белгород, 19—21 марта 2013 г.) / Отв. ред. Проф. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород: БелГУ, 2013. — С. 29—32.
- [3] *Karaulov Yu.N.* Russkij yazyk i yazykovaya lichnost. 3-e izd., stereotip. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- [4] *Gaymulina N.I.* Epistolyarnoye naslediye Petra Velikogo v istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII veka. — Almaty, 1995.
- [5] *Krysin L.P.* Sovremenny russkij intelligent: Popytka rechevogo portreta // Russkij yazyk v nauchnom osveschenii. — М.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2001. — № 1. — С. 90—106.

- [6] Zhanalina L.K. Yazyk sovremennoy nauki: Yazykovye portrety. Uchebnoye posobiye. — Almaty, 2010. — S. 3—117.
- [7] Alefirenko N.F. Kognitivno-pragmaticheskaya subparadigma nauki v yazyke // Kognitivno-pragmaticheskiye vektory sovremennoy yazykoznaniya: Yubileyny sbornik nauchnykh trudov k 65-letiyu doktora filologicheskikh nauk, professora, Zasluzhennogo deyatelya nauki RF Nikolaya Fedorovicha Alefirenko. — M.: Flinta: Nauka, 2011. — S. 16—27.
- [8] Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. 3-e izd., stereotip. — M.: Editorial URSS, 2003.
- [9] Shevchenko N.M. Problemy avtorskoy frazeologii // Nacionalnoye i internatsionalnoye v slavyanskoy frazeologii: razlichnoye v yedynom: XV Mezhdunarodny syezd slavistov. 20—27 avgusta 2013 g. — Minsk, Belarus. — Nationales und Internationales in der Slawischen Phraseologie — Greifswald: Ernst-Moritz-Armdt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, 2013. — VIII. — S. 212—217.
- [10] Shevchenko N.M. Struktura yazykovogo portreta M. Tsvetaevoy // Vestnik BGU. Bishkek: Izd-vo BGU, 2013. — № 2 (25). — S. 47—50.
- [11] Mokienco V.M. Kognitivnoye v diakhronicheskom i diakhronicheskoye v konitivnom // Kognitivnye faktory vzaimodeystviya frazeologii so smezhnymi distsiplinami: Materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchny konferentsii. (Belgorod, 19—21 marta 2013 g.) / Otv. red. Prof. N.F. Alefirenko. — Belgorod: BelGU, 2013. — S. 8—14.